197 Главы Набор дорог Дом Крыла Ва.

Спецназ, выполняющий экстренные приказы, блокировал все выходы и въезды, не давая никому возможности войти или выйти без объяснения причин. Даже сигнал мобильного телефона был заблокирован, и гости на приеме в честь помолвки не могли ни с кем связаться снаружи, поэтому они не могли сделать несколько фотографий и отправить круг друзей или что-нибудь в этом роде.

Хороший прием в честь помолвки оказался таким, что никто не мог его предсказать.

Чжао Ушуан стоял перед разбитым окном, уставившись манекеном на кусок горного леса, на который было обращено окно.

Окно разбил Нинг Тао.

Окна были разбиты, люди ушли, и ее сердце было в смятении.

Когда Цинь Чжуй сделал ей предложение Нин Тао, хотя она ясно знала, что Цинь Чжуй не может заменить Нин Тао, и предложение Цинь Чжуй было бесчисленным, ее ощущение было похоже на счастье, стучащееся в дверь, и она была так счастлива. Но затем Нинг Тао стал грабителем могил, и был опознан на месте, а также есть видео с камер наблюдения, улики ошеломляют. В тот момент ее сердце было в смятении, и на некоторое время, она даже почувствовала, что ее эмоциональное достижение на Нин Тао было только обман, и она чувствовала себя тяжело.

Тогда есть путаница и путаница, как она, большая звезда с большим будущим, и, возможно, даже горячая звезда мирового класса, может быть с грабителем могил?

Но она не ожидала этого, как раз тогда, когда она не знала, как встретиться с Нин Тао, Нин Тао Джедай ответил, сказав, что он был аутсайдером Государственного бюро по особым делам, и что ограбление могил было всего лишь секретной миссией. Никто не верил, что это было правдой в то время, но менее чем через двадцать минут спецназ пришел и заблокировал это место.

Теперь сердце Чжао Ушуана еще больше в смятении.

"Мисс Ушуанг". Человеческий голос исходил сзади.

Чжао Ушуан собрала свои грязные мысли и повернулась, чтобы посмотреть на человека, стоящего позади нее. То, что она видела, было красивое и красивое лицо Ли Сяофэн, но именно такое лицо, которое понравилось бы большинству женщин, заставило ее чувствовать себя неуютно. В то время, если бы этот парень не уронил камень и не прошептал эти зажигательные слова ей на ухо, как она могла облажаться и почувствовать, что Нин Тао лжет ей!

Ли Сяофэн показал теплую улыбку: "Госпожа Ушуань, на что вы смотрите?"

Чжао Ушуан не имел доброй милости сказать: "Какое отношение я вижу к тебе?".

Ли Сяофэн улыбнулся, не подумав: "Госпожа Ушуан, я здесь специально, чтобы извиниться перед вами за то, что случилось раньше".

"Извиниться?"

"Я неправильно понял вашего друга доктора Нинга, посмотрев видео с камер наблюдения, я подумал, что он грабитель могил, но я не думал, что он... ну, я понимаю, что он агент, я не думал, что он на самом деле был на задании". Я циник, и мне жаль, что я сказал то, что не должен был говорить в пылу этого момента". Сказав это, Ли Сяофэн слегка склонил голову в извинениях перед Чжао Ушуаном.

Но как только он склонил голову, Чжао Ушуан натянул ноги и ушел, даже не глядя на него.

Ли Сяофэн поднял голову, улыбка на его лице исчезла, только смущение и гнев.

Командир двухстороннего спецназа Чжао Ву поехал, она хотела спросить, вернулась ли поисковая группа, и нашли ли они Нин Тао.

Командир спецназа допрашивал отца и сына Синь Чжиюэ и Синь Чанцзяна с серьезным выражением "Откуда взялась эта древняя гробница?".

Синь Янцзы последовал: "Господин, эта древняя гробница - гробница предков нашей семьи".

Командир спецназа сорвался: "Я вижу, ты не знаешь, во что ввязываешься, и лжешь мне в лицо?"

Синь Чанцзян жестко сказал: "Сэр, я не вру, это действительно могила предков нашей семьи. Фамилия моего любовника - Чжу, а этот саркофаг - также саркофаг Чжу Хунъюй, дочери третьего князя Чжу династии Мин, а мой любовник - потомок Чжу Хунъюй, так что для нас не противозаконно хранить древнюю усыпальницу и приносить жертвы нашим предкам, верно?".

Командующий спецназом холодно ворчал: "Меня зовут Цинь, это что, мавзолей Цинь - тоже усыпальница предков моей семьи?".

Синь Чжиюэ бормотал низким голосом: "Цинь Шихуань по фамилии Чжао".

"Что ты имеешь в виду? Говори!" Командир спецназа ругал. Очевидно, что кто-то проинструктировал его, чтобы он сначала чему-то научился, но он явно не был хорош в допросе.

"Нет, ничего". Синь Юй не осмеливался говорить в ответ.

Синь Чанцзян остроумно изменил тему: "Сэр, вы слышали что-нибудь от моей любви? Я волнуюсь за него в глубине души, не могли бы вы дать мне представление о ситуации?"

"Эй, я спрашивал тебя о древней гробнице, ты намеренно меняешь тему?"

"Я беспокоюсь за безопасность моей жены, не так ли?"

Командир спецназа был немного не в себе.

Чжао Ушуань хотел спросить его, есть ли у него новости о Нин Тао, но она колебалась, когда увидела его грустное лицо, беспокоясь, что она прикоснется к носу, если она пойдет спросить в это время.

Вдруг раздался голос: "Этот офицер, если вы не возражаете, позвольте мне попросить вас".

Это был голос, который Чжао Ушуан никогда в жизни не сможет забыть, это был голос Нин Тао. Она повернулась в панике и, взглянув, увидела Нинг Тао, идущего в эту сторону от входа в зал. Он все еще был одет в черный костюм, только на белой рубашке на груди были отпечатки обуви, и на ней была кровь.

Чжао Ушуан последовал за ними и приветствовал их, встревоженно говоря: "Брат Нин, почему на тебе кровь, ты ранен?". Ты в порядке?"

В углу рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Я в порядке, не волнуйся".

На секунду или две у Чжао Ушуань появилось желание обнять Нин Тао, и ее руки слегка распахнулись, но, не дожидаясь, пока она наберётся храбрости, чтобы сделать этот шаг, Нин Тао уже потерла плечи и прошла мимо.

"Поговорим позже". Нинг Тао сказал.

Чжао Ушуан посмотрел на спину Нин Тао и почувствовал в сердце пустое чувство, что он что-то потерял.

Командир спецназа посмотрел на Нин Тао, этот взгляд, казалось, что-то подтверждает, а затем он осторожно сказал: "Могу я спросить, вы господин Нин Тао Нин?".

Нинг Тао кивнул: "Да, я Нинг Тао".

Командир спецназа вдруг встал прямо, сорвался и отдал честь Нин Тао, и сказал: "Мен Мен Бо, я приветствую вас от имени тех товарищей, которых вы спасли!".

Нин Тао замер на мгновение, а затем также стоял прямо и вернул военное приветствие командующему спецназом. Но его военные манеры были не совсем стандартными, в конце концов, это были всего несколько дней военной подготовки на первом курсе, не совсем военные.

Ли Би, Мэн Бо снова поднялся и пожал руку Нин Тао: "Я был на нескольких миссиях с товарищем Цзян Хао и слышал, как она говорила о тебе. Среди воинов, которых вы спасли, были и те, кто перешел с нашей стороны, и я слышал некоторые из их историй о вас. В то время я хотел бы как-нибудь встретиться с вами, но я не ожидал встретить вас здесь, какое удовольствие!"

Так и было.

Нин Тао тоже был вежлив: "Офицер Мэн не вежлив".

Мэн Бо сказал: "Ты также сказал, что не нужно быть вежливым, как тебя зовут, сэр, я немного старше тебя, просто зови меня в будущем Большой Брат Мэн".

Нин Тао засмеялся: "Брат Мэн, есть ли у Цзян Хао время, чтобы она приехала?"

Мамбо сказала: "Она сказала ехать в аэропорт, когда позвонила мне, я не мог дозвониться до нее по телефону, она, наверное, уже в самолете".

Нин Тао сказала: "Перед тем, как она придет, могу я задать Синь Чанцзяну и Синь Чжиюэ несколько вопросов, было бы хорошо, если бы Цзян Хао пришел и сообщил ей о ситуации побыстрее".

"Что не нравится в этом, просто спроси". Мумболиец согласился, даже не задумываясь об этом. После этого он также вызвал нескольких воинов, чтобы очистить окрестные гости, в том числе Чжао Ушуан.

Нин Тао приехал перед отцом и сыном семьи Синь и случайно взял с собой стул и сел, не разговаривая, просто посмотрел на Синь Чанцзяна и Синь Чжиюя. Перед тем, как открыть рот, он должен был бы немного заварить, и в процессе, он также должен был бы наблюдать реакцию Синь Чанцзяна и Синь Чжиюя.

Синь Чанцзян избегал взгляда Нин Тао.

Синь Чжиюэ посмотрел прямо в глаза Нин Тао, не боясь и не скрывая гнева в сердце: "У тебя еще есть лицо, чтобы вернуться?".

В углу рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Чего я стыжусь? Боюсь, ты еще не понял, что происходит. Твой сын в беде, и ты собираешься выставить себя дураком передо мной?"

"Ха!" Синь Юй холодно ворчал, "Алармист"! Думаешь, сможешь меня напугать? Кроме того, ты не будешь играть со всей этой кражей могилы моих предков, это вопрос законности, и пока ты так же хорошо связан, как и ты, я позвоню в полицию, подам на тебя в суд и пойду против тебя в суд!".

Нинг Тао слабо сказала: "Гробница предков твоей семьи"? Какие у вас есть доказательства, что это могила предков этой семьи? Твою мать зовут Чу, значит, она потомок Чу Хонъю? Есть ДНК-доказательства? Если вы не сможете получить ДНК-доказательства, ваша семья окажется в большой беде. Вы не только украли драгоценные артефакты из древней гробницы, вы даже украли древнюю гробницу. Считайте ли вы значение, и сколько лет, по-вашему, кому-нибудь из членов вашей семьи придется сесть в тюрьму за то, что вынесли этот грех?".

Синь Чжиюэ был безмолвным в тот момент.

Нин Тао продолжил: "Позвольте мне сказать вам еще одну вещь: генеральный директор Shancheng Blueprint Biotechnology, Лин Цинхуа, сейчас находится в очень похожей на вас ситуации, он пропал без вести и его жизнь или смерть неизвестна. Вещи, которые скрывает ваша семья, нет, вещи, которые ваша семья украла из древней гробницы, вызывают большое беспокойство, даже враждебные силы за пределами страны использовали свои вооруженные силы, чтобы ограбить ее, и если вы все еще думаете, что я украл древнюю гробницу вашей семьи, то я уйду сейчас, как будто я ничего не говорил. Однако, это мой последний шанс дать твоей семье, не сейчас, и в будущем, даже если твоя семья встанет на колени передо мной и будет умолять меня, я не буду беспокоиться о тебе".

Лицо Синь Юя было уже не таким уверенным в себе и смиренным, как раньше, но его сердце опять было очень невольным.

"Мои последние слова к вам, отец и сын, что Бай Шэн не хороший человек, Чу Хунцинь попал в его руки, без моей помощи, ее шансы на выживание равны нулю". Как ты выберешь, все зависит от тебя". Сказав это, Нин Тао встал со стула и приготовился к отъезду.

Синь Чжиюэ открыл рот, чтобы позвать Нин Тао, но, в конце концов, не получил слова, он не мог отпустить свое лицо в конце концов.

Синь Чанцзян открыл рот: "Доктор Нин, пожалуйста, останьтесь".

Нин Тао на самом деле не хотел уходить, просто перед лицом таких людей, как Синь Чанцзян и Синь Чжиюэ, это не помогло бы поставить сцену. Он сел, неподвижно, и сказал: "Скажи мне, где этот настоящий фрагмент черепа?".

http://tl.rulate.ru/book/29303/858809